

Седьмой день в моей новой квартире я встречал с угрюмой мордой. Честно говоря, Железов отчаивался. Моя фамилия не Железов, но мне казалось такие люди должны быть посильнее меня в целом, раз в их ФИО больше твёрдости чем в моей биографии за тридцать два года. Разговоры с Лучиком были единственным, чем я занимал свой свободный эфир. Было так одиноко, что казалось, все просто вымерли, а я остался здесь, всеми забытый.

В последние дни живот болел особенно сильно. Меня даже нудило, случалось так, что я пытался что-то отрыгнуть, но эта фигня все время оставалась у меня в горле. Что-то вязкое и липкое.

Но, я не унывал, и упорно пытался расшатать... да буквально все что под руку попадётся. Решетку, кандалы и стены. Кстати кандалы поддались больше всех! Возможно в скором времени эти ржавые помои наконец спадут! И тогда... особо ничего не изменится. У меня такое ощущение, что кандалы мне стали больше не из-за моего упрямства, а просто потому что руки похудели?

Если так, то я и вправду через пару тройку дней окончательно избавлюсь от кандалов.

— А ещё через пару тройку избавлюсь от тела... я буду свободен и буду волен летать куда захочу! Да-да? Я избавлюсь от всех оков, которые меня тут держат! Лучик, ты со мной?!

Навеянный хорошим настроением, я усмехнулся, но лучика не было. Его нет здесь уже несколько часов, неужели на улице ночь? Тогда и мне надо спать, иначе что-то нехорошее может произойти.

Я лег на том же месте где и сидел. Комната была достаточно просторна, чтобы я мог справиться с нуждой в угол. Слабость в каждом миллиметре моего тела так отчётливо прослеживалась, что открой кто мне клетку и я не ринусь ввысь как свободная птичка, а скорее упаду вниз только, сделав шаг наружу. Какая жалость, мне нужно беречь силы, но они все равно куда-то уходят.

Куда же деваются все мои силы? Я слышал, что голова самый большой энергопотребитель в организме. Может если я его отключу, я смогу прожить на день дольше?

Тут темно. Без Лучика совсем темно и неприятно. Он согревал меня как милая любовница согревает постель обеспеченного женатика, которому надоела однотипность супруги, а просить её о переменах было или слишком затратно или очень стыдно. Да и сама та женушка, дама что не видит дальше собственного носа, и проблемы других её не касались. Пока богатеньких муж оплачивал её расходы, она была готова лечь на бревно в постель и «так уж и быть, можешь меня ублажать». Тут то, половина мужская поймет богатого мужика. Держать авторитет надо, да и свыкся уже как-то с нерадивой женой. Что муж мудак, что жена стерва, удобная позиция есть у каждого, стоило копнуть чуть глубже.

В какой-то момент, урчание живота усилилось, и перешло в наступление. Гром и молнии набросились на меня... а, так дождь начинается...

Я спутал урчание живота и гром, который прокатился по небу. Такого ещё не случалось никогда. Обессиленный я, мельком заметил капли, которые падали с потолка.

Не сразу, и даже не через минуту до моего загнивающего мозга дошло что было перед глазами.

Это была то отверстие, окошко, через которую со мной говорил Лучик, теперь же во время грозы, из неё текла вода.

— Во-да-а...

Пересохшие губы ещё не успели соприкоснуться с водой, но уже ощущали её на вкус.

Я подполз под капающую воду и открыл рот. Стоило первым каплям упасть в мой рот, как я тут же ощутил блаженство.

Это была не вода, нет, это было что-то выше. Дар прямиком с неба, о котором невозможно было даже мечтать. Образы нектара богов, ангелы в чьих руках были кувшины, кои те любезно наклоняли, дабы я вкусил блаженство. Иллюзии, которые появились у меня в голове окрыляли. А чем больше я выпивал, тем сильнее в себя приходил мой рассудок.

Знание — боль, не знание — спасение. Вот на кой чёрт мне было знать, что в этой дощатой воде находилось? Только хуже стало, и пить её оказалось сложнее.

— Мой дорогой Лучик, возвращайся скорее! — я любил раньше поспорить в интернете, поиздеваться, кинуть пару колкостей. Сейчас же, без того, кто бы меня слушал, я ощущал себя самым несчастным человеком на свете. Вот я утолил жажду просто по воле случая, уверен, жратва мне прилетит точно так же, но вот как быть с общением? Я уже успел себе представить картину безумного, говорящего самого с собой пленника. Не хотелось бы таким быть. Меня же тогда никто за муж не возьмёт! Или это я должен брать?

Еды нет. Сколько я смогу прожить, просто глотая воздух и живясь святой водой? Может ещё несколько дней, после чего, я стану куском того, что было в углу комнаты. Кстати, животинка в других камерах притихла. Хм, они же потенциальная еда, а значит надо бы как-то к ним добраться.

Эй, хозяин этого замечательного шабаша, ты вообще забыл о своём цирке? Я готов жонглировать ножами, нет бензопилами, лишь бы еды отсыпали. Но никого нет...

Может и вправду ушли. Забыли?

Эти бандюганы получили по заслугам и скрылись как крысы там, где им и место? Они убежали в канаву? Ведь так? Нет-нет, герой, ты забыл посмотреть в тайную коморку где он держал пленных! Так ведь не бывает, чтобы герой забыл спасти!

Есть у меня догадок море, и я с удовольствием бы выпил то море, но сейчас я хочу есть. Хоть что-то. Ногти на пальцах не помогают, а сунуть руку в клетку рядом... Не решался, авось там легендарный дракон неведомого ранга, которому только руку протяни — откусит. Да если и не он, кто знает, какие зверюшки там живут, и какую заразу я от них подцеплю.

По коже, табуном прошли мурашки... Больше всего на свете, кроме обычных насекомых, я боялся подцепить неизлечимую болезнь, или паразитов. Я всеми силами пытался избежать такого конца моей жизни. Поэтому, стоило подумать о заражении, как мне захотелось отряхнуться, найти чистую воду и искупаться. Но такая не находилась.

Шел десятый день...

Одиннадцатый встретил меня сыростью в воздухе и таким неприятно кислым запахом. Или кто-то умер, или несёт от меня. Гордость не позволяла долго размышлять, а уж тем более приниматься.

Ещё, один мой знакомый вернулся.

— Лучик, ты куда уходил? Не делай так больше, ладно? Я страшно стесняюсь тебе такое говорить, но без тебя мне было так одиноко и грустно!

Говорил я тихо. Уверен, даже шепотом. Слога слабо вязались в слова, мне не хватало сил, сосредоточиться на чем-то одном дольше нескольких минут. Даже в моем диалоге с лучиком больше пытался перенести идеал тех отношений о которых мечтал. Вопрос только в том, как так получилось, что Лучик доминировал? Он даже слова не сказал. Эх, видимо я начинаю понимать прекрасный пол, которые влюбляются в крутых или молчаливых парней, они же такие загадочные. Я свой Лучик, например, могу видеть насквозь, а он остаётся для меня загадкой.

— Кстати, Лучик хочешь фокус? А смотри, — я вытянул руки из железных кандалов, показывая исхудавшие руки. — знаю-знаю, тебе хочется спросить, как у меня вышло, сперва я думал, придется ломать большой палец, в одном фильме такое видел, но с каждым днём мне становилось ясно, что это произойдет, само собой. Вот такой я великий фокусник.

Вздыхнув, я пытался усмехнуться. Сложно. Почему так сложно усмехнуться? Верно, сил вообще нет, нужно больше спать, набираться сил, иначе и вправду, меня ждет что-то плохое.

— А? Зачем я надел кандалы назад? Ну... мне кажется, они даже меня согревают, почему бы тогда не надеть? Не волнуйся Лучик, со мной все в порядке, я все ещё хочу чистую, непорочную лолиту с полными бедрами, и никакие пытки голодом или ещё чем меня не переубедят.

Бросив ещё несколько простых слов, я свернулся калачиком, поза эмбриона грела больше всего.

«Я освободился от кандалов, но мне совсем не хочется избавляться от тела», грустная мысль пришла в голову, а вместе с тем, я потерял кандалы. Кажется, они не просто согреют, но и защищают от угрозы. Если я не пожелаю, никто их с меня не снимет.

Герой не явился, боги не обратили внимание, всем было все равно. Как и на всех в мире, высшим силам, нет дела до одного человека. Будь они взаправду, то оказались бы аморфными кусками экскрементов. Вот бог в которого верят люди! Люди верят в говно.

Видимо, я близок к своему концу. Будь в моем распоряжении хоть телефон, то было бы не так грустно и скучно.

— Нет же, Лучик, телефон вовсе не лучше тебя, просто, он... как бы сказать, более информативнее, да, он как учёный, а ты просто мой любимый... кх!

Я прикусил язык. Тело не собиралось принимать капитуляцию, и мой переход на сторону другую. Почему-то мне никак невдомёк, почему это Лучик в наших, казалось бы, платонических отношениях, доминант. Ещё тело не собиралось поддаваться мозгу и просто отключаться. Оно все продолжало есть само себя. Если раньше мой вес составлял в районе ста пятидесяти, плюс-минус десяточка, то сейчас я уверен, скинул килограмм шестьдесят. Вон как руки истончали, и живот, казалось, исчез.

На протяжении всей жизни, мне хотелось вот так похудеть, а тут за каких-то пол месяца, мне

это удалось. Но я не рад. Я познал мудрость Лучика, и понял, о чем он мне говорил.

Внешность не важна, важно то, что внутри.

А внутри я простой Ugly Bastard, и поэтому у нас была ссора, в конце которой, моральные рамки Лучика сместились, и он впустил всех представителей этой расы в список «морально правильных». Это значит, что каким бы я ни был, Лучик любит меня.

Я же понял простую истину, лучше буду жирным, чем голодным. Стоило этому факту проясниться, как мое недовольство жиром снесло потоком. Я четко назначил цели. Если выберусь, нажрусь к той же степени, в которой был прежде.

Животина вообще перестала издавать звуков жизни. Они или большую часть спят, и просыпаются, когда я засыпаю, либо уже того, тью-тью.

Легонько стукнувшись головой о стену, в глазах посыпались искры, а сам я выдохнул.

— Неужели это конец?

— А ты хочешь, чтобы это было концом?

— Конечно нет, кто бы захотел умереть от голода в этой вонючей, отвратительной камере? Будь у меня выбор, из жестоких смертей, я бы выбрал быть до смерти изнасилованным какими-то дикими амазонками. Уверен, такая «кончина» была бы мне под стать.

— Правда?

— Лучик, тебе не понять мои мысли. Ты свободен, тебе не нужно беспокоиться о своем теле... я так не могу. Спасибо, что остаёшься со мной, но лучше тебе забыть меня, уверен, ты не впервые видишь такую жалкую судьбу.

— Нет, тебе не стоит сдаваться так просто.

— Хах, ты конечно прав, но это невозможно. Я пытался пробить эти стены, разбить клетку, и как думаешь, что получилось? Я только зря потратил силы.

И вправду. Не думайте, что я ничего не делал. В первые дни, я активно пытался. Тогда мои силы были на максимуме, а сейчас же, когда их не осталось, разве я сумею сделать то, что не сумел сделать с полным запасом стамины?

— Так тебе не хватает силы?

— Мне изначально её не хватало, о чем тут ещё думать?

На краю сознания что-то меня окликнуло. Мне резко перехотелось думать над тем, что это было, ведь...

— Подожди, Лучик, ты только что говорил?! — я быстро перебрал звенящими руками, приближаясь к Лучику.

Мои широкие глаза и открытый рот были тому свидетелями. Удивление, которым наполнилась моя голова только нарастало.

«Я ведь только что с кем-то говорил? Да?» Проскочила мысль, а затем и вторая.

— Лучик, ты... — он не отвечал, как прежде. Словно боялся говорить, когда на него смотрят. А я даже не могу понять, все это мне мерещится, или взаправду?

Нет, не может быть, чтобы я начал реально слышать голоса. Я-я знаю, это тульпа! Настолько отчаялось мое сознание что создало воображаемого друга, тульпу. Разве я не стремился к этому? Все время, день за днем говорил с собой в надежде, что кто-то ответит.

Взгляд перевелся с Лучика в пустоту от которой меня защищала клетка. Тут так темно и тихо.

В последние дни, мне и вправду кажется, что я один на свете и больше никого.

Зазвенели цепи, которые соединяли кандалы. Мои цепи, не какие-то там тяжелые и страшные, мои цепи — согревают.

Только вот, как долго я здесь просижу? Нет, нет, так не пойдет, у меня тут вроде новая жизнь, новый мир! Значит и грудастые эльфийки и цундере с двумя хвостиками и весь остальной гарем просто ждет меня! Нельзя ожидать, что меня спасет кто-то, раз даже я сам себя спасти не хочу, в чем смысл тогда спасать меня?

— Нет, нет, нет, нет! Так не пойдет! — я встал на ноги. Далось мне это легче, чем обычно. Прикоснувшись к холодным прутьям, я приблизился к ним головой.

Жаль, не столь я сильно исхудал, дабы пролезть сквозь ограждение.

Я не раз их изучал, осматривал и щупал. Это неприступная крепость, у которой нет изъянов, кроме одного.

— Мои кандалы не просто так были сделаны, — сняв с одной руки этот большой бублик, им же я ударил по решетке со всей силы. — мои цепи созданы чтобы пробить эту клетку!

Звонкий звук, удара железного бублика о железный прут, напоминал мне хихиканье. Столь же звонкое и не прекращающиеся хихиканье кого-то позади.

Так, пролетело ещё два дня.

Особых результатов, мне это не принесло. Скажу больше, я сломал бублик. Тот чудесным образом отвалился от цепи и разломался пополам. Теперь у меня есть эдакое, диковатое оружие, а назвать я его решил просто: «Цепная ебень полного Ызничтожения!!!», если сокращать получится как раз Ц.Е.П.Б.

Лучик молчал. С того самого дня и до теперь, я с ним не разговаривал, оставляя себе только мысленные комментарии. Возможно, это будет развод, и мне придется расстаться с Лучиком. Я больше его не понимаю. Но я не грущу, вообще, сложно грустить при разводе, когда ты в роли женщины. Как жена, я надеюсь мне перепадет половина его имущества. А если я ещё успею залететь от другого и выдать ребенка за нашего общего? В этом средневековье нет ДНК тестов. Я хочу свои законные алименты.

Вернемся к решетке и тому, что я с ней делал. А проще сказать, что я с ней не делал. Не поджигал, не пытался раство... а нет, пытался, вы не поверите, это интересная история того, как я желудочным соком пытался растворить прутья. К сожалению, вне моего желудка тот оказался дико неэффективным.

— М-да...

Устал уже после часа. Вообще устал. То есть, больше я на сегодня двигаться не собирался.

Только бублик зря потратил... Мне его теперь не хватает. Если выберусь, найду пару своему наручу. Хоть кто-то должен же найти себе пару.

— Лучик, ну прости меня, я не знаю, за что должен извиняться, но прости, я приношу свои искренние извинения, вот... — глянув на Лучика, мне все казалось, тот смотрел на меня. Оценивал, прислушивался, принимался. Словно дикий зверь пытался понять, я — свой или чужак.

Тот продолжал молчать, а мне ничего кроме как закатить глаза и откинуть голову наверх не оставалось.

— Я был не прав, я сильный, просто, не морально... Когда я ещё ходил в школу, мама часто любила вспоминать мою драку со старшеклассником. Я её уже плохо помню, но вот после неё, как под откос все пошло.

«Будь сдержаннее, ты посмотри на себя и на них, они слабее», вот что она мне говорила, повторяла из раза в раз. Её забота чужими детьми была больше чем мной. Иногда казалось, я и вовсе не её сын, раз она так беспокоится о соседских детях.

— Они слабее.

Я всегда был больше других. Сколько себя помнил, столько я должен был держать себя в руках, не нарываться, слушать мелких недоносков и даже не пытаться давать отпор.

Наверное, смешно было Лучику слышать о том, как мне не хватает силы. Он удивлялся, когда спрашивал: «тебе не хватает силы?» Смотря в прошлое, её мне хватало. За глаза хватало сил. Даже перейдя дорогу мальчику из богатой семьи. Когда тот начал использовать авторитет и деньги, я сумел решить все проблемы кулаками. Только не прост был мой одноклассник, и умел пользоваться отцом своим, дабы уже тот, повлиял на меня. И он повлиял. Закатив скандал на тему: «Этот урод избил моего сына до полусмерти!» Деньги решали много вопросов. Впрочем, этот инцидент не стоил мне фактически ничего. Одна колонка в городской «Правде», парочка походов к психологу и один допрос от репортёра. Отец тогда сказал мне: «Молодцом, поставил его на место», и совсем тот не ведал, как, впрочем, и я, чем обернутся мои решения.

Богатый мальчик вернулся в школу через неделю, подобно мне. Тогда же я и понял, что произошло. В классе со мной никто не общался. Были ведь друзья и близкие, но всех как лезвием отрезало. Не только школа, мой район оказался новым для меня местом. Никто больше меня не знал. Парни со двора перестали звать на улицу, в школе, даже учителя не редко пропускали мою фамилию у доски.

Я ненавидел слова матери о сдерживании сил. Я ненавидел слова отца о их использовании.

Никто из них, не замечал одиночества, которое свалилось на меня. Казалось, даже моих родителей подкупили.

Глаза поднеслись к лучу солнца, который всегда был со мной. Он поддерживал меня в царстве тьмы, удерживал мой разум от забвения. Он всего лишь лучик, большого и сильного солнца, о какой, какой силе я пытался его попросить? Выпрашивать у слабого сил, все равно что пытаться сломать камень пушинкой.

Вопреки своему телу, я поднялся. Глаза магнитило к лучу одинокого света. Нет, это Лучик, мой лучший друг, с которым я успел поссориться и помириться, кому я излил душу и пытался найти спасения. Лучик никогда не был силой.

Зазвенели цепи, а рука непроизвольно потянулась к ускользающему Лучику. Такому хрупкому и тонкому, но столь сильному и храброму.

— Лучик, ты ведь не сила.

Лучик — храбрость.

Рука сомкнулась и вместо пустоты я ощутил пальцами свет.

Этот свет оказался ненавистой надеждой.

<http://tl.rulate.ru/book/75333/2164771>